

РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТОВАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТЕ А. БЕЛЯНИНА «КАЗАК В АДУ»

Степанова Олеся Андреевна

студент факультета русской филологии и журналистики Елабужского Института Казанского Федерального Приволжского университета РФ, г. Елабуга

Закирова Оксана Вячеславовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доц. кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского Института Казанского Федерального Приволжского университета, РФ, г. Елабуга

Как известно, *религия* – «это одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [6, с. 299]. Являясь весьма важной составляющей жизни любого общества, религия находит свое отражение в языке в виде лексем религиозной семантики.

Однозначного подхода к определению религиозной лексики нет. Ее изучением занимались: С.В. Булавина, А.М. Четырина, Е.В. Бобырева, Н.Б. Мечковская, И.А. Королева и др. Например, С.В. Булавина к религиозной лексике относит единицы, которые называют «основные христианские понятия, большая их часть представлена в Библии – основном источнике христианского вероучения. Религиозная лексика не соотносится с материальной стороной жизни церкви, в этом ее главное отличие от церковной лексики» [3, с. 9]. В противовес этому высказыванию А.М. Четырина отмечает, что «Церковная лексика является частью религиозной лексики, как более широкого семантического объединения» [8, с. 107]. Нужно отметить, что прилагательные «религиозный» и «церковнославянский» характеризуют лексику русского языка с разных точек зрения. Религиозная – характеризует с точки зрения парадигматических отношений (называет тематическое или семантическое поле); церковнославянская – с точки зрения происхождения (указывает на заимствование из церковнославянского языка) или характеризует стилистически возвышенную, книжную лексику. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что религиозная лексика – это часть словарного состава естественного языка, с помощью которой выражаются религиозные значения и смыслы.

Целью данной работы является проследить использование религиозной лексики в произведениях жанра фэнтези. Для изучения семантико-функциональных особенностей религиозной лексики в текстах жанра фэнтези мы обратились к произведениям А.О. Белянина, а именно к роману «Казак в аду». Данное произведение ранее не было предметом специального лингвистического рассмотрения.

Анализ языковых средств обозначенного романа показал, что религиозная лексика в романе представлена 26 лексемами (366 примеров). Перечислим их в порядке убывания: ад (89 примеров), рай (43 примера), демон (41 пример), бог (27 примеров), бес (26 примеров), иудейка (26 примеров), Дэви-Мария-Христос (24 примера), дьявол (17 примеров), Вельзевул (15 примеров), ракшас (15 примеров), ангел (9 примеров), православный (8 примеров), крест (4 примера), религия (4 примера), иудаизм (2 примера), молиться (2 примера), молитва (2 примера), умрун (2 примера), мажьбог (2 примера), церковь (2 примера), псалмы (1 пример), молитвенно (1 пример), замолить (1 пример), тропарь (1 пример), библия (1 пример).

Выявленную лексику мы распределили по следующим тематическим группам:

- названия потусторонних миров;

- названия мифологических существ;
- именованья церковных утварей и артефактов;
- именованья священных книг, молитв и песнопений.

К первой группе мы отнесли наиболее частотную лексему **ад** (89 примеров) и лексему, обозначающую противоположное понятие, **рай**. Ср.: «Искажённые нечеловеческой злобой лица нечисти едва ли не заглядывали в иллюминаторы, а их мускулистые руки с олимпийской сноровкой швырялись закопчёнными в адском пламени вилами» [1, с. 39].

Данные лексемы со значением места, территории называют пространство, в котором происходит действие. Ср. Ад – это «По христианскому учению – место, где после смерти грешников их души предаются дьяволу на вечные муки в огне; 2. перен. О чем-нибудь, где происходит беспорядок, ужас. 3. перен. Мучительное душевное состояние, нравственные страдания» [7, с. 2].

Вторую группу составляют лексемы, обозначающие субъектов реальных и выдуманных религиозных учений, встречающихся в романе и влияющих на героев: бог, дьявол, демон, бес, ангел, ракшас, умрун, мажьбог, Дэви-Мария-Христос, Вельзевул. Ср.: «– Эй! Ау! Аллё! Цигель, цигель! Мы тут ничего не забыли?! – опомнившись, вклинился демон» [1, с. 72]; «Так ведь в отличие от большинства людей дьявол абсолютно точно знает, что Бог есть» [1, с. 74]; «Младший бес приложился пяточковым носом к неприметной серой пластинке на металлической двери» [1, с. 12].

К третьей группе мы отнесли такие понятия, как церковь, молитва, крест, обозначающие религиозные артефакты и места совершения религиозных обрядов. Например, слово крест имеет «Предмет христианского культа, представляющий собой длинный вертикальный стержень, пересеченный у верхнего конца перекладиной» [7, с. 467].

Тематическая группа «Наименования священных книг и песнопений» включает в себя такие лексические единицы, как молитва, псалом, тропарь, библия. Ср.: Псалом – религиозное песнопение, входящее в состав псалтыря [7, с. 69]. Тропарь – церковная песнь в честь какого-нибудь праздника или святого [7, с. 74]. Автор использует данные слова для создания образа рая с целью подчеркнуть блаженство, святость и благочестие этого места. Ср.: «А вот Иван Кочуев совершенно честно стоял в очереди у райских врат, и душа его пела. Причём не кавалерийские казачьи марши и не благозвучные псалмы с тропарями, а нечто абсолютно легкомысленное» [1, с. 3].

Вне классификации мы оставили составные словосочетания, включающие в свой состав лексемы с религиозной семантикой, представляющие собой чаще всего именные словосочетания, которые по своей семантике вступают в оппозицию друг с другом, поскольку включают в состав адъективы, отсылающие к аду и раю. Часть из них представляет собой устоявшиеся словосочетания: райские кущи, адское пламя, райские врата и т.д., которые имеют свое значение. Например: райские врата – врата, через которые души праведных умерших попадают в рай; райские кущи – шатры в райском саду под божественной сенью (устойчивое сочетание) и т.п.; другая часть представляет собой индивидуально-авторское образование: адская территория, адские сумерки и т.д. Данные словосочетания воспринимаются нами как единицы создания пространственно-временного континуума романа.

Таким образом, обнаруженные единицы были систематизированы по частоте их употребления и семантике. Наиболее частотной является лексема ад и ее производные: они участвуют в создании пространственно-временного континуума романа. А менее употребительными в романе являются слова псалмы, тропарь и библия, поскольку они менее всего связаны с представлениями об описываемом в романе пространстве ада.

В результате исследования, нами было обнаружено, что данные лексические единицы религиозно-культурной семантики в романе выполняют функцию создания пространственно-временного континуума (например: ад, адская территория, рай, райские кущи), а также

выполняют немаловажную роль в воссоздании образов персонажей, жителей данного пространства (цельные, окказиональные словосочетания типа: адские звери).

Список литературы:

1. Белянин А.О. Казак в аду. – М.: Издательство «Альфа-Книга», 2008.
2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). – Волгоград: 2012 – 38.
3. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно - религиозную лексику. – Воронеж: 2003.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М: Эксмо-Пресс, 2000 – 671.
5. Мечковская, Н.Б. Язык и религия. – М: 2008 – 352.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1996 – 944.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М: 1940.
8. Четырина, А.М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка. – Ярославль: Ремдер, 2010 – 104-108.